

ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ СМЫСЛОВ В ПРОЦЕССЕ «ЖИВОГО» СЕМИОЗИСА

О.В. Голубева

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва

В статье исследуется процесс формирования оценочных смыслов в ходе познавательной и коммуникативной деятельности. Признаётся, что семиотическая природа оценки взаимосвязана с универсальным способом преобразования знаний о мире на уровне индивидуального и коллективного сознания. Воздействие оценочно отмеченных знаков активирует когнитивные (смысловые) схемы, структурирующие опыт языковой фиксации информации перцептивного и эмоционального характера в естественных условиях познания и общения.

Ключевые слова: оценка, оценивание, смысловые опоры.

1. Введение

На протяжении многих лет категория оценки является объектом исследований в науке благодаря тому, что этот феномен опосредован «системой взглядов, в основе которой лежит признание активной роли человеческого фактора в развитии того или иного явления действительности» [7: 25]. Отсюда актуальность изучения процедурных основ формирования оценки, итогов этого процесса не вызывает сомнения, поскольку отражает ход человеческой мысли, её воплощение в культуре и языке.

Целью статьи является определение природы оценки в контексте ряда направлений в науке, особенностей процесса оценивания в естественных условиях коммуникации, экспериментальная проверка выдвигаемых теоретических положений.

2. Обсуждения и результаты

2.1. Специфика природы оценки в контексте различных направлений в науке

В рамках научных исследований проблема формирования оценочных смыслов обсуждается достаточно давно. Вопросы, вызывающие интерес, касаются природы оценки, процедурных основ оценивания, результатов их вербализации.

Поиск биологических корней оценки связан с трудами Э. Майера по изучению функции пищеварительной системы человека и её влияния на когнитивные процессы. В работах многих психологов используются термины *gut reactions* [11], *gut feelings* [10: 7], перевести которые можно как *внутреннее, интуитивное ощущение / переживание* (Перевод наш –

О.Г.). Такие явления рассматриваются как проекция физиологических ощущений на эмоционально-оценочную сферу.

В когнитивной психологии разрабатываются различные теории о связи перцепции, эмоций и оценок. Для лингвистов эти исследования предполагают определённый интерес по следующим причинам:

1) оценочные реакции наблюдались вне зависимости от формы представления задания (вербальные и невербальные стимулы);

2) выводы коллег-психологов подтверждены экспериментально, в том числе при помощи аппаратных исследований;

3) вызывающий эмоции знак объекта (emotionally significant token of the object) «провоцирует» оценку по схеме: перцептивное восприятие – интуитивное оценивание – оценочное отношение [11: 14];

4) формирование таких схем идёт за счёт выделения субъективно важного (salient) признака при восприятии замещающего объект знака;

5) итоги процесса оценивания определены как имплицитные оценочные отношения к объектам / явлениям (implicit attitudes [8], appraisals [11]), которые носят общеоценочный характер и фактически являются имплицитными установками / схемами прежнего опыта идентификации сведений о мире под влиянием знака (стимула);

6) наличие социальных запретов может заставить испытуемых (далее – Ии) неосознанно скрыть своё отношение, что отразили данные теста по выявлению имплицитных оценочных смыслов (далее – ИАТ. *Перевод наш – О.Г.*). Ии интуитивно определяли чернокожего мужчину на картинке как вероятного преступника, но в их послетестовых письменных отчётах такая однозначность не проявлялась [8: 51–52].

Эти выводы говорят о связи знака и оценочного отношения, возникающего под воздействием знака в ходе естественного, «живого» семиозиса, понимаемого как «комплекс процессов выбора стратегий и опор, обеспечивающих, с одной стороны, “перевод” функционирующего в культуре знака на индивидуальный “язык” понимания и переживания обозначаемого именем содержания, а с другой стороны – поиск имени, которое способно выступить в качестве социально признанного знака, позволяющего партнёрам по коммуникации “высветить” в своём перцептивно-когнитивно-аффективном опыте опоры, в достаточной мере подходящие для того, чтобы они могли служить базой для взаимопонимания» [2: 155–156].

2.2. Процесс оценивания и формирование оценочных смыслов

Изучая природу оценки, учёные отмечают, что создание оценочных смыслов опосредовано биологическими, психологическими, социальными и языковыми факторами. Так, «смысловая оценка включена в биодинамическую и чувственную ткань, она нередко осуществляется не только во время, но и до формирования образа или совершения действия, хотя механизм этого не вполне ясен» [3: 152].

Анализ научных трудов в области современной когнитивной психологии и психолингвистики позволил сделать следующие выводы:

1) формирование эмоционально-оценочного отношения является следствием применения способа взаимодействия с окружающим миром, который определён как самостоятельный (*sui generis*), выступающий ключевой предпосылкой понимания (*understanding key*) [8: 24] пропозиционального характера (*sophisticated proposition-like*) [9: 54];

2) применение этого способа ведёт к созданию динамической имплицитной связи, не сводимой к рефлексу или простой ассоциации (*not shallow associations*), она носит причинно-следственный (выводной) характер и потенциально может быть вербализована [8: 50–53; 9: 55];

3) автоматизм активации оценочных связей свидетельствует об эффективности оценивания как способа выработки отношения, или установки реагировать на фрагмент действительности [12];

4) эти связи ряд учёных считает условно некогнитивными, так как они устанавливаются без рефлексии (*model-free*). Признаётся, что итоги ИАТ доказывают одинаковую значимость имплицитных оценочных отношений и осознаваемых размышлений [9: 54].

Представленные результаты позволяют предположить, что в процессе восприятия входящей информации об объекте оценивание становится эффективным способом обработки информации, оправданным прежним опытом индивида и релевантным *ad hoc*.

2.3. Вербализация оценочных смыслов в процессе естественного («живого») семиозиса

Говоря об особенностях смыслоформирования в реальных условиях познания и коммуникации, мы опираемся на интерфейсную теорию значения А.А. Залевской, согласно которой в процессе естественного, «живого» семиозиса индивид идентифицирует значение слова / текста с опорой на внутренний контекст, структурированный в виде смысловых опор и связей между ними (см.: [2]). По сути, итоги экспериментальных процедур в когнитивной психологии полностью подтверждают теоретические положения, выдвинутые А.А. Залевской.

Формирование смысловых опор в процессе накопления индивидом опыта взаимодействия с окружающим миром, показывает, что знак, в том числе языковой, предстаёт репрезентативом не только объекта, но и отношения к нему. Опыт познания и коммуникации фиксируется как в декларативной, так и в процедурной памяти через способы идентификации смысла «по прецеденту» в схожих контекстах. Смыслы становятся имплицитным компонентом значения единицы языка, на них опирается говорящий, и с разной степенью успешности выводит адресат в процессе общения.

Оценочные смыслы, формируемые на уровне индивидуального сознания, способны трансформироваться в общеоценочные не столько

потому, что индивид относится к социальной ценности положительно, сколько благодаря практической вовлечённости в совместную работу по реализации этой ценности [3: 226–231]. Впоследствии такие смыслы снова станут субстратом для субъективного переосмысления.

Общеоценочные смыслы опосредованы физиологической и психологической спецификой живого организма, они приблизительны или вообще невербализуемы в виде конкретного слова / высказывания [5: 24]. Примером становятся случаи, когда индивид, не зная значения слова, прогнозирует свойства именуемого объекта / явления как положительные / отрицательные. Ряд объектов оценки не включены в аксиологическую систему этноса. Структура значения имён этих сущностей не содержит оценочного компонента – он приписывается субъектом, разделяется и его закрепляется в узусе. Так, «эмоционально и ценностно насыщены» время и пространство, они могут считаться «добрыми и злыми, благоприятными и опасными» [6: 9–10].

Если обратиться к словарному значению лексемы *пространство*, то можно сделать вывод о потенциальной «готовности» семантической структуры к включению оценочных коннотаций. *Пространство* – 1) одна из форм существования бесконечно развивающейся материи, характеризующая протяжённостью и объёмом; 2) протяжённость, место, не ограниченное видимым пределами (небесное п., воздушное п., степные пространства); 3) промежуток между чем-н., место, где что-н. вмещается (свободное п. между окном и дверью) [4: 622].

В структуру значения включены семантические признаки всеобщность, размер, протяжённость, географическая ориентация, отсутствие видимых границ, физические ограничения (вместилище). Эти признаки определяют семантические связи с другими словами: прилагательными с семантическими признаками, уточняющими масштаб / размер / объём (большое, маленькое и т.д.), протяжённость и наличие / отсутствие границ (безграничное, узкое, ограниченное и т.д.).

Прилагательные с признаком географической ориентации (степное, воздушное и т.д.) аккумулируют оценочные смыслы в ходе функционирования, так как кроме языковых передают значительный объём социокультурных знаний: *воздушное пространство государства* – пространство, надёжно или плохо охраняемое ВВС страны. Эти смыслы, как правило, имплицитны, разделяемы и выводимы.

Переосмысление «оценочно-насыщенных» для индивида языковых знаков позволяет контекстуально преувеличить, приуменьшить или конкретизировать размер пространства: *огромное пространство комнаты* – *огромная комната*, *бесконечное пространство коридора* – *бесконечный коридор* и т.д. Метонимический перенос и субъективная оценка порождают стилистический эффект.

Устойчивость итогов оценивания и разделяемость этого знания ведёт к тому, что объект / явление имплицитно приобретает признаки ценности или антиценности: его имя соотносится с добром или злом, правдой или ложью и т.д. Примером могут стать результаты свободного ассоциативного эксперимента со стимулом *кредит*, которые показали, что Ии оценивают кредит негативно, метафорически переосмысливая значение и приравнивая его к антиценности [1: 205–206]).

2.4. Результаты экспериментального исследования

Изучение имплицитных оценочных смыслов в динамике познавательной и коммуникативной деятельности невозможно без экспериментальных процедур, результаты которых доказывают, что опыт взаимодействия в социуме приводит к формированию смысловых опор / схем, отражающих способы обработки информации о мире.

Для изучения процесса оценивания был предпринят свободный ассоциативный эксперимент со стимулом *космос*, включённый в серию экспериментальных процедур Лаборатории психолингвистики МГЛУ. В нём приняли участие 107 Ии: учащиеся и преподаватели Смоленского государственного университета и Смоленского филиала Московского энергетического института (возраст – от 17 до 49 лет; обработаны 107 реакций). Процедура проведения эксперимента: Ии было предложено заполнить бланк, записав ассоциативные реакции на ряд слов-стимулов. Интерференция между стимулами маловероятна, так как понятийно они совершенно разные. Время заполнения составило 10 минут, чтобы исключить обдумывание ответов. Слово-стимул *космос* было выбрано не случайно, так как, с нашей точки зрения, оно является показательным примером реализации оценивания как способа идентифицировать «для себя» содержание, передаваемое данной лексемой.

Необходимо отметить, что определение в словаре не содержит оценочных смыслов: *космос* – вселенная, мир (в 1 знач.). Приведённые примеры сочетаемости лексемы представляют собой возможные языковые контексты её функционирования: *ближний космос* (исследуемый человеком); *дальний космос* (мир звёзд и галактик); *освоение космоса*; *пути в космос*. *Космонавт выходит в открытый космос* (за борт космического корабля) [4: 299].

Словарная дефиниция даёт возможность выявить семантические признаки, составляющие основу значения: пространство, масштаб / размер, досягаемость (физическая / как объект изучения), вместительность (для космических объектов), активность / деятельность. Посредством словосочетаний *ближний / дальний космос* инферируется огромный размер, что предполагает наличие имплицитных оценочных смыслов. Аналогично в случаях *освоение космоса*; *путь в космос*: явно выражен признак активности / деятельности, а результативность (положительная / отрицательная) имплицитно выражается. Отсюда оценочные смыслы могут

носить выводной характер, исходя из знания индивидом потенциальных контекстов функционирования этой лексемы.

Анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента позволил сделать следующие заключения:

1) наибольшую выделенность получили семантические признаки «вместилище (для космических объектов)» (а – **39**) и «активность / деятельность» (б – **27**), которые конкретизировались в соответствии с прежним опытом Ии по идентификации значения слова-стимула: а) *звезда(ы) 24; планета(ы) 7; Луна 2; Галактика 1; Земля 1; небо 1; созвездия 1; солнце 1; местоположение 1*; б) *Гагарин 20* (частота этой реакции опосредована прецедентностью имени для жителей Смоленской области); *ракета 4; астронавт 1; космонавт 1; полёт 1*;

2) признак «масштаб / размер» (**13** реакций) представлен посредством активизации имплицитных оценочных смыслов, передаваемых прилагательными, существительными, в том числе с предлогом: *бесконечность 9; безграничный 1; без границ 1; бескрайний 1; большой 1*. При отсутствии языкового контекста сложно определить, являются ли эти смыслы положительными или отрицательными;

3) признак «пространство» (**12** реакций) репрезентирован благодаря представлениям о космосе как о целостном пространстве: *вселенная 8; пространство 3; мир 1*;

4) признак «досыгаемость (физическая / как объект изучения)» может быть передан лексемой *ждёт 1*, с опорой на выводное знание и имплицитные эмоционально-оценочные смыслы. Возможно, эта реакция обусловлена опытом оперирования стандартными лозунгами-призывами (*Молодые исследователи, космос вас ждёт!*), обращение к которым, отражает энтузиазм или иронию Ии;

5) приписывание имплицитных оценочных смыслов (**15** случаев) раскрывает эмоционально-оценочное отношение индивида по схемам: а) стимул – передаваемое понятие – включение в личное / социальное пространство: *наш 1*; б) стимул – передаваемое понятие – приписывание признака «отрицательная оценка» на основе переосмысления признаков «пространство», «масштаб / размер», «вместилище» в рамках другого понятия: *бездна 1; вакуум 1; неизвестность 1; пустота 1; темнота 1; тьма 1; чёрный 1*. Прежний опыт эмоционально-оценочного переживания значения с опорой на образ пугающего, враждебного космического пространства имплицитно подразумевает отрицательные оценки.

Конкретизация тех же признаков происходит в семантической структуре другого понятия по схеме в) стимул – передаваемое понятие – приписывание признака «положительная оценка». В этом случае субъективно переосмыслены признаки «пространство», «активность / деятельность», «масштаб / размер»: *будущее 1; восхищение 1; грёзы 1; интерес 1; интересно 1; красота 1; удивление 1*. Образное видение космоса как необозримого пространства вызывает положительные

эмоции (*восхищение, удивление*) и оценки (*красота*), мотивирует к познанию (*грёзы, интерес*).

Количественный анализ показывает, что в ходе идентификации значения слова-стимула *космос* следующие признаки выделялись как основные и в ряде случаев подвергались переосмыслению с приписыванием оценки: признак «вместилище» – 39 случаев (36,5 %); признак «активность / деятельность» – 27 (25,2 %); признак «масштаб / размер» – 13 (12,2%); признак «пространство» – 12 (11,2%); признак «достигаемость физическая / как объект изучения» – 1 (0,9%); переосмысление признаков в рамках других понятий – 15 (14%).

На основании изложенного выше формулируются выводы:

1) в процессе накопления опыта познавательной и коммуникативной деятельности языковой знак предстаёт репрезентативом имплицитного оценочного отношения к объекту / явлению как на уровне индивидуального, так и коллективного сознания;

2) индивид идентифицирует значение единицы языка с опорой на динамические когнитивные структуры (схемы), составляющие способ структурирования прежнего опыта;

3) оценивание как универсальный способ обработки информации (вербальной или невербальной) задаёт положительный или отрицательный оценочный модус. При конкретизации определённый аспект знаний об объекте / явлении выделяется как значимый *ad hoc*;

4) амбивалентность оценки вызвана языковыми и неязыковыми факторами: опыт субъекта оценки, специфика положенного в основу оценки признака, особенности контекста переосмысления, интенции участников общения и т.д.;

Таким образом, важность результатов исследования феномена имплицитности в целом и имплицитных оценочных отношений в частности становится очевидной, поскольку они позволяют создать общую междисциплинарную базу изучения феномена оценки, определить схемы формирования имплицитных оценочных смыслов и особенности их вербализации.

Список литературы

1. Голубева О.В. Теория эвиденциальности выводного знания (психолингвистический подход): дис... докт. филол. наук. Тверь, 2016. 345 с.
2. Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. IASHE: Лондон, 2014. 179 с.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. М.: Смысл, 2003. 487 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4 изд. М.: ООО «ТЕМП», 2006. 944 с.
5. Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. Воронеж: «Истоки», 2011. 66 с.

6. Толстая С.М. Пространство и время в этнолингвистической перспективе // Пространство и время в языке и культуре. М.: Индрик, 2011. С. 7–12.
7. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов и др. Т. 1. 2 изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 840 с.
8. Brownstein M. The implicit mind: cognitive architecture, the Self, and Ethics. Oxford: Oxford University Press, 2018. 262 p.
9. Carruthers P. Implicit versus Explicit Attitudes: Differing Manifestations of the Same Representational Structures? // Review of Philosophy and Psychology, 2018. Vol. 9. P. 51–72.
10. Handbook of implicit social cognition: measurement, theory, and applications / ed. by B. Gawronski, B.K. Payne NY, London: The Guilford Press, 2010. 594 p.
11. Prinz J.J. Gut Reactions. A Perceptual Theory of Emotion. Oxford: Oxford University Press, 2004. 271 p.
12. Zheng J. Preface // Exploring Implicit Cognition: Learning, Memory, and Social Cognitive Processes. Hershey PA, USA, 2015. P. xx–xviii.

Об авторе:

ГОЛУБЕВА Ольга Васильевна – д.ф.н., ведущий научный сотрудник
Лаборатории психолингвистики Московского государственного
лингвистического университета, email: 2016golubeva@mail.ru

FORMATION OF EVALUATIVE MEANINGS IN THE PROCESS OF «LIVE» SEMIOSIS

O.V. Golubeva

Moscow State Linguistic University, Moscow

The article examines the process of formation of evaluative meanings in the process of cognitive and communicative activity. It is recognized that the semi-otic nature of evaluation correlates with the universal technique of transforming knowledge about the world at the level of individual and collective consciousness. The impact of evaluatively marked signs activates cognitive (sense-formation) schemes that structure the experience of linguistic fixation of perceptual and emotional information in “live” process of cognition and communication.

Keywords: *evaluation, evaluating, sense-formation schemes*

About author:

GOLUBEVA Olga V. – Dr of Philology, Associate Professor, leading researcher of the Laboratory of Psycholinguistics, Moscow State Linguistic University, Moscow, email: 2016golubeva@mail.ru.